

понять только тотъ, у кого, какъ говорятъ, «на душѣ не болитъ», а кто самъ испыталъ всю острую нужду въ отсутствіи помѣстительнаго храма, тотъ вполне присоединится къ нашему мнѣнію. Вся напряженная работа упомянутого дня свелась къ слѣдующимъ выводамъ: собирать деньги въ Ставкѣ всѣми легальными способами (кружки, листы, концерты ученическаго хора и пр.), а такъ-же обратиться къ братской помощи христіанскихъ жертвователей за предѣлами Орды и Ставки и пр.

Если въ каждомъ добромъ начинаніи, христіанинъ одухотворяется вѣрою въ помощь Божию, то въ такомъ дѣлѣ, какъ постройка храма, вѣра должна занять господствующее положеніе. Посему и мы вѣримъ, что щедроты Господа неистоимы! Если, по лицу Руси Православной, всюду воздвигаются храмы Божіи, то неужели, мы, живущіе и, волеи судьбы, заброшенные въ самое сердце Магометанской Орды, будемъ лишены счастья видѣть у себя, когда-либо, новый помѣстительный храмъ?

Живъ Господь Богъ нашъ! Онъ видитъ нашу крайнюю нужду; Онъ расположитъ сердца добрѣйшихъ изъ христіанъ къ щедрой помощи; Онъ исполнитъ насъ, быть можетъ, и нескоро, великою духовною радостью; тогда мы, торжествующіе и веселящіеся о Господѣ, вознесемъ Ему, щедрому Богу, восторженную хвалу; подвергнемъ къ подножію Его Свѣтлаго Престола имена тѣхъ, кто намъ сочувствовалъ, кто протянулъ намъ братскую свою руку. Такая горячая, окрыленная свѣтлою радостію молитва, «вѣримъ», способна проникнуть небеса и приклонитъ Милосердіе Владыки на всѣхъ ревнителей Его Славы.

С. Д. Р.

Нѣчто о сектантахъ и о приходскихъ и безприходныхъ миссіонерахъ.

(Окончаніе).

Каковъ-бы ни былъ миссіонеръ—приходскій священникъ, или безприходный, но если онъ отячается только отрицательными качествами, а не достойный носитель Апостольства, онъ не будетъ миссіонеромъ для пользы дѣла созиданія церкви Христовой, а будетъ лишь тою разрушительною силою, чрезъ которую Церковь православная и такъ уже не мало потеряла чадъ своихъ, а отсюда, очевидна истина, что жела-

тельно въ каждомъ приходѣ, даже гдѣ еще нѣтъ невѣрія и изувѣрства, но гдѣ они всегда легко могутъ появиться въ настоящее свободное отъ совѣсти время подѣ влияніемъ смѣлыхъ теперь вѣроотступниковъ и буйныхъ кривотолковъ, имѣть священника не только „знакомаго съ нравами и ученіями сектантовъ“, но и достойнаго служителя Алтаря Господня. Слѣдовательно вопросъ не въ приходскомъ священникѣ и не въ „многотысячномъ“ миссіонерѣ съ дутыми отчетами, а въ томъ идеальномъ пастырскомъ служеніи, когда каждый священникъ въ своемъ приходѣ будетъ и примѣромъ христіанской жизни и борцомъ за вѣру православную, и будетъ знакомъ со всеми нравами и ученіями сектантовъ. А это пока идеалъ далекаго будущаго, тотъ желательный идеалъ, который еще долго будетъ представляться намъ далекимъ едва мерцающимъ счастливымъ огонькомъ. Такимъ огонькомъ, къ которому неудержимо должна стремиться душа каждаго православнаго христіанина, а особенно теперь, когда этотъ огонекъ тысяча смѣлыхъ буселовъ стараются, если не залить, то хотя заградить отъ взоровъ стремящихся къ нему. Намъ же въ настоящее время надо пока такъ, или иначе, использовать и тѣ, имѣющіяся въ православной церкви наличныя силы борцовъ за истинную Церковь Христову, съ помощью которыхъ во имя Первоиссѣонера и Первоучителя Христа, не только сохранить этотъ огонекъ, но разжигать его въ свѣтлый сильный пламень, чтобы онъ, стоя вверху горы, освѣщая всеѣмъ ищущимъ путь ко спасенію.

Надо полагать, что не всеѣ тысячные миссіонеры отличаются „дутыми отчетами“ и не всеѣ только получаютъ тысячи за то, что не приносятъ видимой пользы. А видимая польза далеко не въ томъ только, чтобы имѣть плюсъ въ цифрахъ данныхъ обращеній, хотя и этого отрицать нельзя, ибо не мало фактовъ на лицо, а въ томъ, чтобы охранить православныхъ отъ заразы лживымъ ученіемъ, предотвратить новыя отпаденія отъ Церкви Христовой, возстановить пошатнувшійся въ глазахъ невѣровъ высокій престижъ Церкви православной, православныхъ прикрѣпить навсегда къ Церкви и пастырямъ ея, охладѣвшихъ вновь заставить полюбить Церковь со всеѣмъ ея Таинствами, поднять общій религіозный и нравственный уровень самочувствія народа. О такой же пользѣ нельзя судить по официальнымъ отчетамъ, а надо быть самому участникомъ св. дѣла миссіи. Эти участники всегда могутъ доказать, что такихъ отпадныхъ явленій въ дѣлѣ миссіи, безчисленное множество

и въ этомъ ихъ прямая заслуга предъ Церковью и предъ Тѣмъ, Кто ихъ поставилъ на это св. дѣло.

Можетъ быть скажутъ, что тоже самое всегда можетъ сдѣлать всякій приходскій пастырь. Но впереди уже было достаточно полно изложено, что неподготовленные (незнакомые съ сектантскими нравами и ученіями) священники часто содѣйствовали скорѣе отпаденіямъ отъ Церкви. Отсюда вновь приходится возвратиться къ мысли, что весьма желательно было-бы имѣть всѣхъ пастырей, знакомыхъ съ нравами и ученіями сектантовъ, но ясно, что это нелепая мечта.

Ни академіи, ни семинаріи въ существующемъ въ настоящее время видѣ, не могутъ дать такихъ всезнающихъ пастырей. Во 1-хъ—это невозможно, ибо невозможно человѣку за свою жизнь изучить столько раскольническихъ и сектантскихъ кривотолковъ, сколько развелось ихъ въ настоящее время. Во 2-хъ—что можно ожидать отъ новаго поколѣнія пастырей, готовящихся въ современныхъ намъ семинаріяхъ и академіяхъ, гдѣ эти будущіе пастыри занялись метаніемъ бомбъ, убійствомъ ректоровъ, рѣшились кощунственно снять св. икону и замѣнить ее метлою (газетныя сообщенія), гдѣ они, готовясь къ тяжелому полному лишенію пастырскому служенію, поднимаютъ бури изъ-за сладкаго куска, изъ-за свободы, чтобы безнаказанно заниматься вмѣсто уроковъ всевозможными мальчишескими выходками, освободительнымъ движеніемъ. Да и пастыри настоящаго времени могутъ ли все похвалиться, что они научили своихъ прихожанъ истинамъ вѣры православной, приготовили ихъ дать отвѣтъ о своемъ упованіи, что видно у сектантовъ, гдѣ главари тщательно научаютъ своихъ послѣдователей къ защитѣ своего живаго упованія? Могутъ-ли похвалиться, что научили своихъ прихожанъ сознательно относиться къ службамъ церковнымъ, къ молитвѣ, къ исповѣди, ко Св. Причастію? Не тяготеютъ-ли часто многіе пастыри сами и продолжительностью службы, и чтеніемъ проповѣдей, и виѣбогослужебными собесѣдованіями—всеми этими орудіями, которыя даны имъ для наученія вѣренной имъ паствы? Не увлеклись-ли многіе изъ пастырей вопреки ученію слова Божія, вопреки даннаго ими клятвеннаго обѣщанія, вопреки здравой логики новымъ вѣяніемъ времени, обновленческимъ движеніемъ? Такъ гдѣ-же теперь взять истинныхъ пастырей, умѣющихъ встать за православное упованіе, умѣющихъ дать отпоръ лживой пропагандѣ?

Не очевидно-ли теперь, что приходится остановиться на тѣхъ лицахъ, которыя помимо своего обычнаго образованія взяли за изученіе той, или другой отрасли раскола или сектантства, и изъ нихъ избрать не любителей только тысячныхъ окладовъ и дутыхъ отчетовъ, а дѣйствительныхъ людей дѣла, отдавшихъ душою и тѣломъ на служеніе св. миссіи.

Если „очевидецъ“ указалъ примѣры недостойныхъ, по его мнѣнію, миссіонеровъ, то это еще далеко не значить, что всѣ таковы. Мы знаемъ, что въ близкой семьѣ Христа Спасителя, и то нашелся любитель сребренниковъ вмѣсто истины, такъ не мудрено, что и сейчасъ въ Церкви Христовой могутъ быть выродки изъ семьи.

Сколько-же найдется истинныхъ пастырей, достойныхъ званія миссіонера? Достаточно-ли ихъ по той нуждѣ въ нихъ, которая въ данное время особенно сильно ощущается въ церкви православной? Далекое нѣтъ! Слѣдовательно мечтать о томъ, чтобы въ каждомъ селѣ, хотя-бы только сектантскомъ, были пастыри, знающіе дѣло миссіи, пока преждевременно, а должно остановиться на томъ вопросѣ, какъ использовать любящіяся на лицо силы.

Разъ этихъ наличныхъ силъ не достаточно на всѣ сектантскіе приходы, то невольно приходится одному лицу поручить два—три и болѣе приходовъ, а тогда, естественно, что онъ не въ силахъ тщательно слѣдить за своимъ приходомъ, слѣдовательно онъ долженъ быть уже безприходнымъ въ роли-ли окружнаго, или епархіальнаго миссіонера. Въ силу такихъ обстоятельствъ у насъ и появились безприходные миссіонеры. Кромѣ того одни были съ большими знаніями, другіе съ меньшими, одни были знакомы съ одною отраслю раскола или сектантства, другіе съ нѣсколькими, а потому вполне естественно, что лицамъ съ большимъ запасомъ спеціальныхъ знаній, и отводились мѣста съ большимъ райономъ для ихъ дѣятельности, и они сдѣлались носителями званія епархіальнаго миссіонера.

И честь, и хвала многимъ епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ за то, что они достойно несутъ званіе апостольское, и не время, да и не къ дѣлу такъ скоропоспѣшно закрывать эти должности, какъ рекомендуетъ «очевидецъ». Прежде всего слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы количество ихъ быстрѣе росло, до той мѣры, пока мы будемъ

имѣть хотя-бы только на каждое сектантское селеніе особаго приходскаго миссіонера. Для этаго же самое лучшее имѣть въ каждой епархіи возможно большее количество епархіальныхъ миссіонеровъ, на обязанность которыхъ возложить заботу о подготовкѣ и выработкѣ достойныхъ миссіонеровъ въ сектантскіе приходы, а это такъ не трудно. Дѣло миссіи изучается не столько теоретическимъ, сколько практическимъ путемъ, а потому желательно, чтобы въ сектантскія приходы рукополагались во священники лица, стремящіяся къ дѣлу св. миссіи, такъ или иначе практически ознакомившіеся съ этимъ дѣломъ (діаконы изъ сектантскихъ приходоу, гдѣ они были участниками бесѣдъ), или хотя съ теоретическою подготовкою. Такъ подъ руководствомъ епархіальныхъ миссіонеровъ и въ силу самой жизни въ сектантскихъ приходахъ, они, по желанію своему, могутъ выработать изъ себя достойныхъ подражателей апостольскаго служенія.

Вотъ тогда, когда мы уже въ каждомъ сектантскомъ приходѣ будемъ имѣть достойнаго пастыря, хорошо знающаго нравы и ученіе сектантоу, споръ о приходныхъ и безприходныхъ миссіонерахъ самъ по себѣ долженъ будетъ прекратиться. Но и тогда упразднить должности епархіальныхъ миссіонеровъ будетъ оиять преждевременно, потому что каждый приходскій пастырь, особенно въ сектантскомъ приходѣ, будучи, постоянно занятъ своей многосторонней пастырскою дѣятельностью, не успѣетъ при полномъ желаніи слѣдить за всѣми тѣми новшествами въ литературѣ, въ жизни, въ ученіи плодящихся, какъ грибы, невѣровъ и изувѣровъ, а это ему также необходимо, чтобы быть всегда на стражѣ своего прихода. Отдѣльные же миссіонеры всегда могутъ имѣть досугъ да и обязаны слѣдить за всѣми новшествами какъ въ религіозной литературѣ, такъ и въ проявленіяхъ этихъ новшествъ въ жизни. Они же постоянно будутъ вырабатывать и давать новыхъ борцовъ за вѣру православную.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ изложенныхъ положеній слѣдуетъ заключить, что желательны пастыри—миссіонеры въ каждомъ зараженномъ расколомъ, или сектантствомъ приходѣ; но такъ какъ это желаніе пока неисполнимо, то очевидно, что необходимы пока отдѣльные безприходные миссіонеры, какъ окружные, такъ и епархіальные.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ и относительно вопроса о сложеніи съ церковью „громадныхъ налоговъ“ на миссію. Ни для кого

не тайна, что приходы съ сектантскимъ населеніемъ всегда почти скудны по матеріальному обезпеченію пастырей, а потому необходимо бываетъ озаботиться объ увеличеніи этого обезпеченія, хотя-бы единовременнымъ пособіемъ за особые труды по миссіи (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установлено практикою). Представьте себѣ въ благочинническомъ округѣ пять—шесть сектантскихъ приходовъ; считая по 100 руб. пособія на каждый приходъ, надо 500—600 руб., въ то время какъ окружные миссіонеры получаютъ обыкновенно 180 руб. Такимъ образомъ и съ этой стороны вопросъ предрѣшается въ пользу отдѣльныхъ окружныхъ миссіонеровъ. Въ виду сокращенія расходовъ можно допустить, чтобы окружные миссіонеры были приходскіе священники изъ многотатныхъ приходовъ, гдѣ это возможно.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

И М Е Н И Н Ы

Шесть часовъ вечера. На дворѣ непроглядная темь.

Дождь сѣетъ, какъ изъ рѣшета. О. Иванъ только что окончилъ свои служебныя дѣла и торопился домой отдохнуть. Не успѣлъ онъ еще раздѣться, какъ услышалъ изъ комнатъ голосъ своей матушки: „а за нами уже второй разъ присылали отъ доктора“. Сначала о. Иванъ не понялъ, въ чемъ дѣло, такъ какъ голова его почти не работала отъ усталости. „Что ты говоришь“, обратился онъ къ матушкѣ, надѣвая снова рясу, такъ какъ онъ думалъ, что его къ доктору зовутъ по служебнымъ обязанностямъ. „Развѣ ты забылъ, Ваня“, послышался вторично голосъ матушки, „что Сергѣй Петровичъ сегодня именинникъ и я уже готова въ походъ, только жду тебя“. Ба, а у меня совсѣмъ вышло изъ головы. Да я признаться, Нюта, и не хотѣлъ бы итти къ доктору, знаешь, во первыхъ я страшно усталъ, а во вторыхъ—я тамъ буду чувствовать себя, какъ звѣрь, окруженный со всѣхъ сторонъ охотниками“. — „Ну, полно тебѣ, ты всегда всѣхъ боишься! Вѣдь ты-же, прошлый разъ у себя, остался побѣдителемъ“. О. Иванъ, помолвившись на иконы, грустно провзднесъ: „ну съ Богомъ“.

У Сергѣя Петровича былъ уже полный сборъ гостей—была вся сельская знать и купечество. О. Иванъ, войдя въ домъ, перекрестился и сму-